

К тому времени, когда Лу Хэ вышел из пьяного красного особняка, уже наступил закат.

Как только вышел за порог, обнаружил, что у дверей уже стоят двое маленьких слуг, которые давно ждали его, и все еще держат в руках приглашение с позолоченными иероглифами.

Лу Хэ взял приглашение и открыл его, чтобы взглянуть, и обнаружил, что тот написал много слов, но большинство из них были какой-то льстивой чепухой, а в конце письма было приглашение Лу Хэ в особняк Чжэн в качестве гостя, и после общего взгляда Лу Хэ отбросил его в сторону и сказал с усмешкой

"Этот глава семьи Чжэн весьма работоспособен, но в его словах есть доля искренности".

Затем он повернул голову к сидящему рядом с ним Лонг Яньбину и приказал: "Ты пойдешь и поведешь двести солдат окружить особняк Чжэн, а остальные пойдут за мной к семье Чжэн в качестве гостей, и так уж получилось, что именно сейчас мы отведаем банкет семьи Чжэн". На сайте

Расположение особняка семьи Чжэн уже было нанесено на карту, и после того, как Лу Хэ сел в машину, колонна неторопливо отбыла.

.....

Будучи одной из крупнейших семей Центральных равнин, она обладает богатым наследием, но по масштабам особняка видно, что только его площадь составляет более 20 тыс. кв. м.

Главный двор представляет собой четырехугольник с тремя входами, каждый двор имеет свой собственный кухонный двор, двор семейной школы, а также общий двор академии, цветочный двор, двор для длительных работ и окружающий двор.

В центре находится большой абрикосовый сад, где проводятся банкеты.

Как только Лу Хэ вышел из машины, он обнаружил, что к нему пришла группа людей, чтобы поприветствовать его, а впереди стоял Чжэн Юнчжан, глава семьи Чжэн.

Чжэн Юнчжан увидел, что человек, окруженный группой солдат, на самом деле молодой человек, и был потрясен: лидер этой группы антиворов был так молод, или же юноша перед ним был сыном

перед ним сын какого-то лидера? Но независимо от того, кто это был, перед ним был человек, которого семья Чжэн не могла позволить себе провоцировать, а Чжэн Юнчжан тоже был старым фриттером, который уже много лет был в этой компании, и его выражение лица быстро вернулось к нормальному, и он сразу же поприветствовал его с улыбкой.

"Я не ожидал, что вы приедете так быстро, я ждал спешки в подготовке, и прошу Гунцзы простить меня, я не ожидал, что Чайлд будет так молод, он действительно молод и перспективен, я не знаю фамилии Чайлда?"

Лу Хэ взглянул на стоящего перед ним мужчину средних лет с седеющей бородой: "Не надо фамильярничать с Лу, вежливые слова будут исключены, этот сын немного устал, войдите первым, но прежде..."

"Блокировать особняк Чжэн, никому не разрешать выходить до конца сегодняшнего ужина!"

Чжэн Юнчжан, увидев, что солдаты Лонг Яна плотно окружили особняк Чжэн, был потрясен и сказал Лу Хэ: "Я не знаю, что имеет в виду Лу Гунцзы, хотя гостеприимство не очень хорошее, но моей семье Чжэн не должно быть места, чтобы обидеть Лу Гунцзы".

Лу Хэ улыбнулся и сказал: "Все в порядке, просто я, Лу, осторожен в будние дни, это просто для того, чтобы предотвратить некоторые ненужные ситуации, мы должны есть и пить сегодня, не волнуйтесь".

Чжэн Юнчжан застыл на месте и улыбнулся: "Хе-хе... Вот так, Лу Гунцзы, пожалуйста. С

С этими словами он вывел Лу Хэ и пятьдесят сопровождавших его воинов Лонг Яна во двор.

Надо сказать, что у семьи Чжэн, прожившей на Центральной равнине сотни лет, двор действительно чрезвычайно процветающий, прямо у входа стоит три висячие цветочные сторожки, веранда со всех сторон выходит прямо к абрикосовому саду, двор снаружи защищен пороховой стеной, вокруг висят зеленые ивы.

Двор соединен друг с другом, горы и камни усеяны, весь двор великолепен, изящен и роскошен, сад великолепен, чист и изыскан.

Посреди абрикосового сада протекает ручей, а на противоположный берег ведет мост из белого камня.

Миновав извилистую веранду, вы попадаете на банкетную площадку и видите два длинных стола из грушевого мрамора, уставленных деликатесами с гор и морей.

На этот банкет семья Чжэн пригласила и местных деятелей с головами и лицами, в том числе и многих представителей других семей, и этот шаг, по-видимому, должен был продемонстрировать возможности семьи Чжэн. "Лу Гунцзы действительно красив и шикарен, его аура великолепна, и когда он видит ее сегодня, он действительно заслуживает своего имени, он действительно герой".

Как только Лу Хэ сел, к нему подошел мужчина того же возраста, что и Чжэн Юнчжан, и произнес тост.

Но как только он хотел приблизиться к Лу Хэ, его остановил стоявший сбоку Лонг Янбин.

Лу Хэ не обратил на него внимания и стал есть деликатесы сам.

На лице мужчины вдруг появилось смущение, и он с трудом отступил на некоторое время.

"Второй брат, Лу Гунцзы не должен любить есть и пить, не будь резким". В это время Чжэн Юнчжан с улыбкой встал и сыграл раунд.

Лу Хэ в это время тоже был наполовину сыт, его взгляд метался по толпе, и вдруг его внимание привлекла женщина.

Когда женщина увидела, что Лу Хэ смотрит на нее, ее глаза немного затрепетали, но ее поведение оставалось спокойным и достойным, а ее красивое лицо с зубами как у носорога и бровями, ее внешность могла убить многих звезд, которых Лу Хэ видел в прошлом.

А эта женщина даже не связала себе ноги, отчего в сердце Лу Хэ стало беспокойно.

"Кто она?" Взглянув на

Лу Хэ, глядя на женщину с такой выдающейся внешностью, был слегка ошеломлен и, повернув голову к Чжэн Юнчану, спросил.

"Лу Гунцзы... Это... Это отвратительная маленькая девочка".

Чжэн Юнчжан увидел, что Лу Хэ думает о его дочери, и вдруг тайно сказал, что это нехорошо, вы должны знать, что он много лет выращивал свою дочь, чтобы в ближайшем будущем участвовать в пекинском призыве, поэтому он не связывал себе ноги с самого детства, как только его выберут, он точно сможет стать наложником императора с внешностью своей дочери, а его семья Чжэн сможет воспользоваться ситуацией, чтобы снова подняться.

В тоне Чжэн Юнчжана не угадывался испуг, даже если он подмигнул дочери, то хотел, чтобы она поскорее ушла.

Услышав это, Лу Хэ засомневался: не похоже, чтобы у этого Чжэн Юнчжана был большой живот, как он мог родить такую красивую дочь.

"Эй, почему ты хочешь уйти, пусть она подойдет!" Лу Хэ увидел, что стоящая перед ним женщина хочет уйти, в душе он был немного недоволен и тут же прикрикнул на нее.

Чжэн Юнчжан вышел вперед и с улыбкой сказал: "Господин Лу, девочка немного нездорова, и она вышла, чтобы отвлечься, пожалуйста, отпустите ее обратно и отдохните". Затем

Он поднял золотую бутылку, хотел открыть тему и с улыбкой сказал: "Сегодня Лу Гунцзы заменяет вино чаем, вы должны выпить с Чжэном, Лу Гунцзы может выпить с Чжэном.

Чжэн, Лу Гунцзы может прийти в усадьбу Чжэна, усадьба Чжэна полна блеска, и это также слава моего Чжэна, и это будет семья в будущем, Чжэн будет коровой и лошадейю..."

"Заставить тебя смеяться! Смеяться, смеяться!" Лу Хэ ударил ножом пять или шесть раз подряд, прежде чем смог остановиться.

В это время у Чжэн Юнчжана тоже хлынула черная кровь изо рта, он полностью лишился жизни и упал головой вперед на стол.

"Ешь, когда ешь, tmd так много глупостей.

Лу Хэ вытер окровавленные руки и приказал Лонг Янбину оттащить тело вниз.

"Старший брат!"

и "Папа!".

<http://tl.rulate.ru/book/99553/3395894>